игры, чтобы не относились ко всем регионам одинаково, с одним подходом.

В связи с огромной территорией Якутии и низкой плотностью населения, санитарная авиация является жизненно важной для обеспечения доступности медицинской помощи.
В среднем в течение месяца «Полярными авиалиниями» выполняется от 40 до 60 рейсов по заявкам Минздрава и службы медицины катастроф.
Трудно даже представить, что творилось во время коронавируса! И это притом, что многие аэропорты в республике (особенно на севере), при ее погодных условиях, разбиты, как после бомбежки.
В прошлом году была проведена санитарная эвакуация в Якутск почти 3000 тяжелобольных пациентов. Количество заявок от улусов возрастает в разы: только за июнь этого года санавиация выполнила 221 задание.
Больше всего было эвакуировано больных с болезнями системы кровообращения, травмами, ожогами, отравлениями, тяжелыми беременностями.

Врачи и пилоты санавиации ежедневно совершают подвиги.
Совсем недавно в труднодоступных горах Сунтар-Хаята Томпонского улуса на оленеводческом участке в кочевой семье у девочки-подростка появились сильные боли в бедре, нога онемела и опухла. Ребенка эвакуировали только спустя пять дней после вызова! Бригада была готова вылететь сразу, но не могла из-за низкой облачности в горах.

Что делать? Пытаться достучаться до федеральной власти. Депутаты Ил Тумэна (наш парламент) регулярно который год этим занимаются, но без особых результатов. Более того: доля софинансирования федерального бюджета сокращается, годовые лимиты исчерпываются уже к августу. А тарифы за летный час год от года увеличиваются из-за дорожающего топлива и ремонтных работ.
И при этом Якутия умирать не собирается. Каким-то неведомым образом республика умудряется оставаться лидером по продолжительности жизни — 73,5 лет, что немного выше, чем в среднем по России, и значительно выше, чем в других регионах Дальнего Востока.
В прошлом году этот показатель для женщин был 79, 2 года, а для мужчин — 67, 9 года. Власти собираются поднять возраст до 80 лет к 2030 году.
Что касается бунтарей, медики верны своим клятвам. Служба 103 работает в Якутске круглосуточно. Прокурорская проверка подтвердила все претензии бунтующих сотрудников Станции скорой помощи.
Но воз и ныне там.

&

Как в кабинете у следователя

Материал «Если взял собаку...» выстрелил бы в любом случае. Потому что эта публикация из разряда «наболело». Собачья тема в нашем городе (впрочем, как и по всей стране) очень актуальна. Можно просто опубликовать фото беспризорных собак, бегающих по городу, и через пару минут соцсети взорвутся десятками комментариев

ОЛЬГА ФРОЛОВА, редактор отдела газеты «Огни Енисея», город Дивногорск, Красноярский край,
дипломант конкурса на лучшее журналистское произведение 2025 года

Одни будут кричать, что агрессивных животных пруд пруди и необходимо их ликвидировать, чтобы защитить детей. Другие парируют тем, что люди сами виноваты — они в ответе за тех, кого приручили, и что этот самый пруд образовался по вине человеческой жестокости и безответственности.

И кто из комментаторов прав? Риторический вопрос. Мы, журналисты «Огней Енисея», предпочитаем действовать по другой схеме. Стараемся получить комментарий ответственных лиц и отследить ситуацию до ее логического завершения.

Итак, с чего все началось? В редакцию обратилась жительница города с просьбой предать огласке историю о том, как ее ребенка покусала собака. Хозяин отрицал нападение, утверждая, что укус вовсе не укус, а бытовая травма.
Мол, это папа виноват — во время прогулки уронил малышку, а вину свалил на безголосое животное. Затем к ситуации подключились «зоозащитники» и устроили маме травлю.
Полиция составила протокол и ушла в тишину. Кусачую собаку никто не изолировал, недруги нападали. Родители не знали, куда обратиться, чтобы были приняты меры в отношении нерадивого хозяина. Одним словом, ситуация зашла в тупик. Поэтому и состоялся звонок в «Огни Енисея».

Пришлось усердно поработать, расследуя это дело. Прозвучало как в кабинете у следователя, но, наверное, журналист должен им быть в какой-то мере. Я поговорила не только с мамой, но и с врачом приемного покоя, осмотревшим потерпевшую (кстати, он подтвердил факт укуса), — пообщалась с полицией, ветеринарным надзором, прокуратурой, настоящими зоозащитниками, представителями административной комиссии, экстренными службами...
Хотелось, чтобы эта история стала своеобразной методичкой с номерами телефонов, рекомендациями, пояснениями.
На примере этого случая мы показали, как нужно действовать.
Попутно вывели на чистую воду тех, кто пытался воспользоваться ситуацией для откровенного хайпа. В итоге добились главного: кусачую собаку изолировали, а родители получили хоть какое-то успокоение от того, что правда была озвучена в газете.

Кстати, иногда помощь нужна не только простым людям. Был момент, когда пришлось громко высказаться, защищая градоначальника и его команду. Дежурный по городу в стиле Лены Летучей появился на страницах газеты исключительно по инициативе журналистов редакции «ОЕ».

СИТУАЦИЯ | 11

Если взял собаку, береги её

Мы в ответе за детей и животных

Что теперь делать?

Говорят эксперты

Предыдущий глава нашей администрации, молодой и амбициозный, преобразил Дивногорск в плане обустройства общественных пространств.
Но был момент, когда кто-то из подписчиков выдал: «Хватит строить новые парки и скверы! Наведите чистоту на уже существующих!» Признаться, нас эта публикация возмутила, потому что знаем как никто другой: все объекты содержатся в идеальном порядке (следим время от времени).
Обвинитель явно был неправ. Поэтому, вооружившись фотоаппаратом, проехались по общественным пространствам. Зафиксировали идеальную чистоту (что и показали читателям позже), а заодно показали, как площадки страдают от вандализма.
Такой принцип очень хорошо срабатывает, ибо пустословить могут все, а вот подтвердить слова фактами — только самые настырные. К таковым мы себя и относим.
Не знаю, насколько относится все это к категории «Поделиться опытом». Но скажу вот что: журналист может и должен помогать людям. Иногда они приходят, просто чтобы высказаться.
И мы обязаны их принять, выслушать, а если это возможно — подсказать выход. Заступиться за них, в конце концов. Тогда наша работа не будет пустой и бесполезной.

&